

ИСКУССТВО ЗОВЕТ ВПЕРЕД

Ленинградский Большой драматический театр начал свои гастроли в Челябинске пьесой «Враги». Театр, созданный А. М. Горьким, носящий его славное имя, для первого знакомства с новым зрителями избрал горьковский спектакль. Факт — отчаянный, много обещающий и во многом обманывающий.

Среди произведений мировой классической драматургии не много найдется таких, которые могли бы сравниться с пьесой «Враги» по ее широкой значимости. Как и повесть «Мать», эта пьеса является выдающейся вехой на путях развития литературы социалистического реализма. Она — образец истинно революционного, глубоко партийного художественного творчества. Идеи и эстетические принципы А. М. Горького, как страстного борца и провозвестника пролетарской социалистической революции и как художника-новатора, закладывающего основы новой эстетики — проявились здесь меззачайно ярко.

Со времени создания пьесы минуло более полвека. Нынешний молодой читатель или зритель, пожалуй, не всегда ясно отдает себе отчет во всем величии гражданского и художественного подвига А. М. Горького. Конечно, в наши дни для того, чтобы сказать о русских рабочих: «Эти люди победят!», — не требуется ни особой прозорливости, ни беззаветного мужества. Но совсем другое дело было сказать об этом в 1906 году, когда первая русская революция под чуждым царизма и буржуазии отступала, а все реакционная лите-

ратура и публицистика травлили и поносили борцов за дело рабочего класса. Леонид Андреев в «Царе-голоде» изобразил революцию как бессмысленный бунт толпы, как слепую месть голодных сытым. В демократических кругах поднимали на иши «Ткачей» Гауптмана, «Дурных пастырей» Мюрбо. Но в первой лишь фотографировались страдания рабочих, во второй — масса трущобных изобразилась как «бедное слепое стадо», и ни та, ни другая не звали к борьбе.

И вот в это время А. М. Горький создает пьесу «Враги». Страстно и убежденно, с огромной силой проникновения в будущее, он провозглашает грядущую победу революционного пролетариата и зовет на борьбу за эту победу. Так появились принципиально, качественно новое произведение. А. М. Горький не просто констатировал наличие классовых борьбы, непримиримых противоречий между пролетариатом и буржуазией, но всем строем художественных образов пьесы подводил к выводу об исторической неизбежности победы рабочего класса.

В этом — смысл и величие творчества А. М. Горького как художника новой формации, каких еще не было до эпохи пролетарских революций. Он не просто обличал «явь общества», но пассивно фотографировал действительность, а показывал ее в революционном развитии. Обо всем этом полезно вспомнить сейчас, когда под влиянием некоторых итальянских кинофильмов в иных кругах нашей художествен-

ной интеллигенция вдруг стали полагаться поклонники буржуазного «нереализма». Поклонники эти не замечают, что бескрылый «необезьяна» по сравнению с драматургией социалистического реализма есть явный шаг назад, ибо он разоружает художника, отрицает понимание действительности в ее революционном развитии. Он видит высшее мужество художника только в том, чтобы показывать жизнь такой, какова она есть в данный момент. Изображая современную действительность капиталистического мира, писатели «нереализма» утверждают: «Да, жизнь печальна, трагична, но художник ничего не может сделать: такова жизнь. Будет жизнь иной — художник создаст другие картины».

Пример А. М. Горького, создавшего в тяжкие годы царизма произведение глубоко оптимистическое, предвещавшее победу рабочего класса, зовущее на борьбу за эту победу, — историческое опровержение этим теориям. А. М. Горький видел не только внешнею оболочку жизни; нутряным взглядом художника он настойчиво проникнул в ее глубинные процессы и сегодня видел то, что было еще скрыто временем.

Спектакль Ленинградского Большого драматического театра именно тем и хорош, что он весьма ярко, эстетически выразительно воплощает и идейную, и эстетическую сущность пьесы А. М. Горького.

Режиссер Н. Раешевская и весь коллектив исполнителей проявили высокие чувства теплоты, любовного отношения к художественным ва-

четам А. М. Горького и создали эстетическое проявление, глубоко волнующее современных зрителей.

Особое ценным достоинством спектакля является то, что он выразительно раскрывает героизм рабочей массы. Мы видим на сцене сплоченный, спаянный коллектив, борющийся революционными рабочими. Это — не герои в триумфальном смысле слова, а обыкновенные люди. Но сколько истинного героизма заложено в сердце каждого из них!

В группе рабочих особенно выделяется Ефим Левшин, образ которого с редкостным мастерством и любовью создается А. Лариков.

Каждый жест, каждое слово у А. Ларикова продумано, вывешено, отточено. Артист очень правдив и достоверен во всех бытовых деталях. И грим, и походка, и манера говорить — все это взято прямо из жизни. Мастерство перевоплощения актера извальное. Но А. Лариков не делает это самоцелью. Выразительно раскрывая глубокий философский смысл роли, артист создает образ большого исторического звучания. Левшин появляется на сцене тихо и неважно, к концу спектакля вырастает до towering символа революционного русского пролетариата.

Образ Левшина для А. М. Горького имел и большое полемическое значение. Реакционная литература клевветически изображала рабочих как стихийную, разрушительную силу, противостоящую культуре. Но послушайте, как говорят об этом А. Лариков устами Левшина! Рассказывая о том, что кто-то хочет поджечь завод, Левшин говорит: «Жечь ничего не надо... Зачем жечь? Сами же строили, и отцы наши, и деды... и я друг — жечь!... Мы так думаем — что сработано, то свято». А Лариков очень убедительно говорит это. И как-то сразу совершенно очевидным

становится, что этот крупный, ссутулившийся старик своими сильными, натруженными руками много сработало полезного для людей, что вот он-то и есть подлинный хозяин всего сработанного заводским людом.

Левшин остро обличает эсеро-индивидуальный террор: «Одного пса убить — хозяину другого купить... вот и вся слякка».

А с каким мудрым превосходством разговаривает Левшин с хозяевами и их прислужниками. Когда генерал Печенегов спрашивает Левшина, готов ли тот стрелять ради защиты хозяйского добра, старый рабочий отвечает: «Да мы, ваше превосходительство, готовы... Почему же не пострелять... Из ружей бы... Из пушек». И только выжидающе из ума генералу непонятно, на что намекает Левшин. А сколь многозначительно звучит реплика Левшина Татьяне, которая в ответ на слова старого рабочего о необходимости «попьюк учить-тожить», спрашивает: «Это — все?». «Для начала — хватит!..», — отвечает Левшин, отлично сознавая, какие широкие перспективы откроются для коренного пролетариата жизни с уничтожением власти капитала и как нелегко этого добиться.

Взыскательно, мужественно, истинно по-отчески относится Левшин к своим товарищам по труду и борьбе, широкоулыно радуется от их идейному росту: «Хороший народ расти начал... Стак-то пойдет, выправимся мы».

Товарищи Левшина — простые, скромные люди, но в борьбе за дело рабочего класса они проявляют подлинный героизм. Так, Пашок Рабцов расплещается пойти на маторгу, чтобы спасти более ценного для «картельного дела» товарища. Но Акимов не хочет принять этой жертвы и объявляет властям о своей вине. Это очень

маленькие роли, однако артисты Е. Горюнов и Е. Иванов сумели создать запоминающиеся фигуры.

Выразительно играет В. Рыжухин неразлучного спутника Левшина — Ягодина. Обязательный портрет молодого рабочего Грекова рисует К. Лавров. Образ энергичного, волевого руководителя рабочих, революционер-профессионала Синцова создает В. Иакин.

С большим мастерством исполнены роли представителей лагеря, противостоящего рабочим. Средствами тонкого реализма актеры глубоко обличают историческую обреченность класса имущих и его служителей. Истинное наслаждение зрителям доставило филигранное мастерство ветеранов театра, хранящих славные традиции русской драматической школы, В. Софронова (Захар Бардия) и Е. Грановской (Полина).

Интересно рисует образ опасного и жестокого хариерста Николая Сяроботова В. Копельян. Ярким комедийным дарованием и тонким чувством меры отмечена работа В. Максимова над ролью генерала Печенегова и С. Карнович-Валуа над ролью риториста Бобошова. Сочно и колоритно рисует образ старого служаки из народа оставанного солдата Кояя Н. Дмитриев.

Особое место в пьесе занимают Татьяна Лутцова и ее муж Яков Бардия. Н. Коян тонко передает отчужденность, дворняжеского последыша, который не может примириться с революционной исторической моралью буржуа, но и не видит в себе сил для борьбы с ней. В. Кибардина в роли Татьяны подчеркивает и тягостные ее героини к рабочим, и ее колебания. И хотя Татьяна принадлежит слова, формулирующие идейный замысел пьесы: «Эти люди победят», — все же она остается на подиумной стороне наблюдателя.

Но юная подруга Татьяна — Надя пойдет гораздо дальше. Всей сложной эволюцией роли талантливо актриса Н. Ольхина показывает, что за кажущейся наивностью и почти эротической непосредственностью Надя кроется и зоркий ум, и благородное сердце, и неподдельная сила воли. Надя придет в лагерь Синцова и Левшина, в лагерь рабочих — эту мысль правдиво и убедительно раскрывает Н. Ольхина, любовно создавая светлый, чарующий образ.

Словом, в целом весь актерский ансамбль в этом спектакле заслуживает похвалы. Конечно, стеснен мастерства и глубина проникновения в изображаемые характеры, как и масштабы дарования, у разных артистов неодинаковы. Одному далось достигнуть большего совершенства, другому — меньшего. Но важно то, что все артисты в своем творческом труде объединены единой мыслью, играют с подъемом. И то, что образы рабочих стали центром спектакля, — это и результат умного прочтения пьесы, верного отбора эстетических средств режиссером Н. Раешевской, и заслуга всего коллектива исполнителей.

И когда в финале Левшин, окруженный товарищами, подымает во весь свой рост и во весь голос говорит: «..Пожили мы в темноте беззвездия, довольню! Телерь сами загорелись — не погасиши! Не погасишь вас никаким стаком, не погасишь, а затем раздаются звуки «Вашаванки», — перед глазами зрителя является встает образ грядущей социалистической революции.

Спектакль ярко раскрывает величие творческого революционного подвига А. М. Горького. Он убедительно показывает силу искусства, смотрящего далеко вперед, возмущающего борьбу за светлое будущее.

В. ВОХМИНЦЕВ